

цінності та ціннісні орієнтації. Мова, найімовірніше, повинна йти про можливості оптимального поєднання національних традицій і культурних зразків із тим новим потенціалом, який надає інтеграція в глобальному соціоекономічному просторі, а також про стратегії розвитку, соціокультурні пріоритети, напрямки руху.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Гайденко П. П. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс / П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдов. – М. : Изд-во полит. Лит-ры, 1991. – 367 с.
2. Гордон А. А. Современные общественно-политические преобразования в масштабе социального времени / А. А. Гордон, Э. В. Клопов // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 9-10.
3. Зарубина Н. Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) / Н. Н. Зарубина // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 46-54.
4. Ильин В. И. Социальное неравенство / В. И. Ильин. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – 280 с.
5. Коваль Т. Б. «Тяжкое благо». Христианская этика труда. Православие. Католицизм. Протестантизм. Опыт сравнительного анализа / Т. Б. Коваль. – М. : ИЭА РАН, 1994. – 278 с.
6. Музиченко Г. В. Трансформаційні процеси в Україні: роль громадянського суспільства / Г. В. Музиченко // Методологія та технологія сучасного філософського пізнання : Матеріали II Міжнародної наукової конференції, м. Одеса, 29-30 травня 2014 р. – Одеса: ПНПУ імені К. Д. Ушинського, 2014. – С. 27-28.
7. Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М. : Наука, 2003. – 352 с.
8. Спивак В. А. Корпоративная культура / В. А. Спивак. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.

Остапова В. В. - аспирант кафедры культурологи Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.

УДК 140.8 +304.3

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭСКАПИЗМ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проявления социального эскапизма как феномена современного общества. Социальный эскапизм представлен в статье как форма рациональной реакции на социальное давление, которая предполагает построение комфортного и понятного для индивида пространства. Дается классификация эскапизма по ряду критериев: количественным проявлениям, уровню, мотивации, последствиям для адаптации в социуме.

Ключевые слова: социальный эскапизм, экзистенциальный эскапизм, контркультурный эскапизм, детерминированность несвободы, социализация, множественность «Я»

СОЦІАЛЬНИЙ ЕСКАПІЗМ ЯК КАТЕГОРІЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

У статті розглядаються прояви соціального ескапізму як феномена сучасного суспільства. Соціальний ескапізм представлений в статті як форма раціональної реакції на соціальний тиск, яка передбачає побудову комфортного і зрозумілого для індивіда простору. Дається класифікація ескапізму по ряду критеріїв: кількісним проявам, рівню, мотивації, наслідків для адаптації в соціумі.

Ключові слова: соціальний ескапізм, екзистенційний ескапізм, контркультурний ескапізм, детермінованість несвободи, соціалізація, множинність «Я»

SOCIAL ESCAPISM AS A CATEGORY MODERN SOCIETY

The article deals with the social manifestations of escapism as a phenomenon of modern society. Social escapism is presented in the article as a form of rational response to social pressure, which involves the construction of a comfortable and intuitive for the individual space. The classification of escapism on a number of criteria: quantitative manifestations, level of motivation, consequences for adaptation in society.

Keywords: *social escapism, existential escapism, countercultural escapism, determinism lack of freedom, socialization, plurality "I"*

Актуальность исследования. В современном мире все чаще наблюдаются случаи изменения структур социокультурных моделей поведения индивида и формирование новых стилей жизни. Трансформация ныне существующих парадигм онтогенеза социальных систем нередко ведет к появлению проблем в сфере адаптации и самоидентификации человека. Наблюдается нарушения механизма включения человека в социальный мир, что нередко приводит к состоянию опустошенности, усталости, самоизоляции и патологическим формам ухода в иллюзорный мир. К ним можно отнести тяжелые формы интернет-зависимости и наркомании, так же состояния индивида, которые обозначаются с помощью понятия «эскапизма». Поэтому существует необходимость выделить «эскапизм» как категорию современного общества, проанализировать содержащиеся в нем смыслы и классифицировать явление в соответствии с предметными формами проявлений.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что эскапизм как одна из моделей социального «ухода» все еще не имеет четкого толкования, в научных исследованиях наблюдается интерес к данной проблематике. Еще в XIX в. появились работы философов, посвященных рассмотрению явлений, которые схожи с эскапизмом. В ряде философских исследований проблема эскапизма и рассматривается как глобальный феномен современного мира. К авторам с подобной точкой зрения можно отнести А. Эванса, К. Гамельтона, Е.Ф. Туана. Среди современных исследований эскапизма можно выделить таких исследователей как Дж.Г. Литинская, В.Е. Петров, Е.Н. Шапинская, Е.О. Труфанова. Исследования перечисленных современных авторов рассматриваются в рамках данной статьи.

Проблема статьи заключается в выделении смысловых значений понятия «эскапизм» и классификации его предметных проявлений.

Основной текст. Само понятие эскапизма сегодня используется достаточно часто, но при этом его значение редко связывают с характеристиками современного существования общества. При обращении к происхождению термина «эскапизм», обнаруживается, что, не смотря на широкое употребление, его определение не было внесено в философские, культурологические и психологические словари.

«Эскапизм» происходит от английского слова «escape», что переводиться как «бегство». Вероятно так же, его компьютерное происхождение: на клавиатуре современного компьютера как «esc» обозначается клавиша выхода, что указывает на то, что термин «эскапизм» изначально появился в рамках компьютерного сленга. Позже термин был экстраполирован на явления социальной и культурной жизни общества и оброс множеством дополнительных дефиниций. Эти дефиниции отражают предметные формы эскапизма. Так появились термины «экзистенциальный эскапизм», «контркультурный эскапизм», «духовный эскапизм» и т.д. Психологи же приравнивают явление эскапизма к аутизму, что, на наш взгляд, противоречит реализации эскапических стремлений. Ведь аутист *рождается* с отторжением любых социальных норм, эскапизм же может быть реализован индивидом в процессе *сознательной* деятельности.

Мы придерживаемся следующего понимания сущности эскапизма – это некий стиль жизни индивида или группы людей, который характеризуется осознанной самоизоляцией. Эскапизм выражается в негативном отношении индивида к социальным институтам и социальным группам. С одной стороны это отношение предполагает в социальных объектах нечестность, притворство, обманчивость и фальшивость, а иногда и бесполезность. Это

отношение толкает индивида на осознание того, что проживать собственную, уникальную жизнь в данных социальных обстоятельствах не представляется возможным, так как фактически все истинные отношения и переживания являются следствием пропаганды довлеющих социальных структур. При этом попытка обойти требования социума и воплотить свои идеалы в линию своего личностного существования оказывается труднодостижимым, так как сталкивается с непреодолимыми препятствиями. С другой стороны, индивид может чувствовать критическое напряжение от участия в социальной жизни. Соответствовать общепринятым нормам поведения для него может оказаться очень сложным и вызывать состояние хронической усталости и, чтобы избавиться от напряжения индивид пытается пресечь социальные связи.

Социальный эскапизм пересекается с рядом сходных явлений, что делает необходимым классификацию его проявлений в человеческой практике. Часто эскапизм на бытовом уровне сравнивают с понятием одиночества, но, несмотря на присутствие некоторого сходства, отождествлять эти понятия не стоит, хотя бы, потому что они имеют разную онтологическую природу. Одиночество – эмоциональное явление, следствие отсутствия связи с близкими людьми и страх их потери. Человек, практикующий эскапизм, отдаляется от социума осознанно и без страха потери. Не вполне верно и соотнесение практик религиозного отшельничества с социальным эскапизмом, несмотря на наличие поверхностного сходства. Отшельник, отказываясь от социальных взаимодействий, вступает на путь самосовершенствования, и это совершенствование лежит в аксиологических принципах родной ему культуры, а, следовательно, отшельник усиливает значение идей своего времени, практически воплощая, а не избегает их.

Классификацию социального эскапизма в современном обществе можно осуществить по ряду критериев, к которым мы относим: количественные характеристики (индивидуальный или групповой), уровень (внешний или внутренний), последствия для адаптации в социуме (позитивные или негативные), мотивацию (бегство от социальных обязанностей из-за их сложности, отказ от социальных взаимодействий для постулирования своей индивидуальности, выдвижение протеста неидеальному социальному устройству). Специфика сочетания этих критериев между собой определяет предметные формы социального эскапизма в современном обществе.

Индивидуальный эскапизм, в сочетании с внутренним уровнем проявления, мотивированный попыткой утвердить собственную независимость – это сочетание критериев дает в своей сумме «экзистенциальную» форму социального эскапизма. «Экзистенциальная» форма эскапизма, проявляется, в первую очередь, в разрыве с социальной идентичностью. Индивид понимает, что в мире нет ничего, что тождественно ему, ничего через что он может себя определить, кроме самого себя. Человек, практикующий экзистенциальный эскапизм, избегает любые возможности встреч с другим человеком, который может посягнуть на его индивидуальную идентичность. Индивид отвергает любого человека для безграничного постулирования собственной независимости. «Экзистенциальный» эскапизм явление исключительно современное и свойственное, в большей степени, европейским интеллектуалам, которые покидают крупные города для уединения в одном случае, и полностью отказываются от социальных контактов, в другом. В первом варианте, социальная изоляция индивида чаще всего ведет к позитивному разрешению проблемы. Второй вариант чаще всего имеет негативные последствия, крайней степенью которых является самоубийство. Так, Литинская Дж. Г. исследуя феномен экзистенциального эскапизма, приходит к выводу, что он является формой изоляции индивида от социальных требований и логично вытекает из свободного выбора самоидентификации [1, с.310]. Стоит отметить, что являясь результатом свободного волеизъявления, экзистенциальный эскапизм, одновременно является выражением социокультурных тенденций общества, которые детерминизировали этот выбор.

Индивидуальная форма социального эскапизма в сочетании с внешней формой проявления, мотивированная желанием избежать социальных взаимодействий может

проявляться в разных предметных формах. Для индивида нормы современного общества слишком сложны и трудновыполнимы, а давление социума так сильно, что мешает справляться с конкретными жизненными обстоятельствами.

Одна из предметов форм такого отношения к действительности - «кибер» эскапизм, являющийся негативным в рамках последствий для адаптации индивида в социуме. Так же можно выделить и «либеральную» модель эскапизма, позволяющую индивиду вполне успешно адаптироваться в социуме. «Кибер» модель социального эскапизма характеризуется желанием индивида сменить привычную модель реальности на измышленную, комфортную и безопасную. Есть несколько взглядов на его природу. Одним из них является позиция исследовательницы виртуального пространства Шапинской Е.Н., которая главным пространством для проявления эскапизма считает сеть Интернет, и полагает, что сетевой эскапизм достаточно опасен в пространстве социализации личности. Шапинская так же настаивает на определении эскапизма, согласно которому, он является формой бегства, в воображаемые миры, и тем самым, подменяет настоящую действительность воображаемой: «...виртуальное пространство заполнено всевозможными фантазийными мирами, которые затягивают не только детей и подростков, ... но и вполне взрослых людей, не имеющих выраженной тяги к эскапизму, но легко поддающихся на соблазн виртуальных фантасмагорий»[7]. Мы согласны с тем, что именно в эпоху информатизации и компьютеризации масштабы социальных явлений, которые предполагают отказ от социальных взаимодействий, увеличиваются. Пагубные же последствия «фантасмагорий», приводят человека к разрыву с реальностью и при условии психической нестабильности могут стать причиной проявления патологических состояний.

Называемая нами «либеральная форма эскапизма», предчувствовалась и была описана, хоть и не названа философом С.Л. Франком. Он полагает, что жизнь человека может распасться на две составляющие: на внешнюю, являющейся официальной версией личности и внутреннюю, сокровенную. И только вторая является подлинной. В первой составляющей содержится сдержанность и благопристойность, вторая наполнена интенциями хаоса: «...относительная легкость внешнего, видимого подчинения моральным нормам и та репутация, которую мы этим заслуживаем, легко ведет к моральному самодовольству, к фарисейскому самолюбанию, личность приучается скрывать от самой себя - а не только от других - тьму...»[6, с. 157].

В этом контексте современный «либеральный» эскапизм представляется нами не поведенческим отклонением от нормы, а вполне нормальной реакцией критически мыслящего индивида на скрытые, призрачные и иногда фантомные грани многообразия социальной действительности. Эта социальная действительность детерминирует действия индивида не только на поведенческом, но и на духовном уровне, влияет на его ценностные ориентиры нормативные регулятивы.

На наш взгляд, можно согласиться с исследователем самосознания Д.Г. Труновым, который указывает, что эскапизм ярче всего проявляется в установке, которая подразумевает для индивида такую полноту бытия, где он может быть для себя и объектом и субъектом [4, с.148]. Рассмотрев эту установку можно сделать вывод, что при таком уровне самодостаточности выход из подобного эскапического состояния возможен лишь при влиянии на индивида крайних жизненных обстоятельств и пограничных состояний. То есть индивид практикующий эскапизм, который как ему кажется, свидетельствует о его полной самодостаточности, но финансово зависимый от близких людей, может порвать с эскапизмом только при условии отсутствия финансовых средств необходимых для выживания. Вывести из изоляции индивида может нехватка материальных средств и как следствие - голод. Если же этого не происходит, то закономерным исходом заточения оказывается смерть. При этом полная социализация и отказ от роли добровольного изгоя может привести к насильственной внутренней трансформации личности, потому что в условиях социализации, возможно, реализовать лишь небольшую часть личного «Я». То есть, вынужденно восстанавливая социальные контакты, индивид может оказаться в ситуации

психической нестабильности.

При указанной установке индивид, оказывается, ограничен социальной ролью, которая сужает пространство деятельности субъекта, и эта пространственная ограниченность влияет на оценку субъектом собственной независимости. Он понимает, что не столько свободно и отдельно существует, сколько пытается играть навязанную ему роль, и вся свобода этой роли оказывается в сущности своей симулякр. Из такого положения вытекает два варианта развития событий.

В первом случае субъект пытается адаптироваться к нормам социальной жизни, и, не смотря на внутреннее несогласие, послушно выполняет требования социума. Он не только старается играть свою социальную роль, но и подыгрывает гладкому выполнению ролей остальных участников социального действия. Для того чтобы проиллюстрировать такую модель современной социальной адаптации достаточно обратиться к образу молодого человека, который представлен в современной медиа-продукции. Популярны книги, комедийные сериалы и комиксы предлагают нам человека конформиста. Такой образ лишен демиургического начала, или черт борца, героя. Это образ компаньона, хорошего друга, человека склонного к компромиссам.

Во втором случае субъект старательно уходит от социальных взаимодействий, всеми силами старается предотвратить контакт с другим для сохранения своей личностной автономии. Социализации в обществе не происходит, такой индивид оказывается всегда вне общества. При этом, можно предположить, что такое отчуждение может иметь временный характер. Индивид нуждается в уединении для определения своей роли в мире, своего пути. Такое уединение может длиться месяцами и даже годами, что в итоге, так или иначе, приведет к проблемам социализации, даже если индивид определил пути своего развития в обществе. Достаточно часто эскапистские практики связаны с невозможностью реализовать себя в профессиональной деятельности.

Таким образом, если человек не способен под гнетом обстоятельств воплотить в жизнь свою мечту о реализации, то гнетущее ощущение социальной напряженности уже не покидает его. Но личностная нереализованность в профессиональной деятельности, когда человек по терминологии Фромма, не может выгодно себя «продать», отнюдь не единственная предпосылка социального эскапизма. Эскапизм связан с огромным количеством социокультурных явлений, которые смазывают четкость его схватывания и понимания.

Индивидуальный эскапизм, который мотивирован желанием избежать необходимости выполнения социальных норм, может иметь и благоприятный исход в социальной адаптации человека. Такую модель социального эскапизма описывает исследовательница эскапизма в современном обществе Е.О. Труфанова, которая выделяет новый подход к его определению – как к позитивной социальной силе: «Эскапизм...представляет собой вовсе не частный случай проявлений психики, обнаруживающийся в ситуациях кризиса, напротив, это одна из базовых, неотъемлемых способностей человеческой психики, неразрывно связанная с воображением, фантазией и познавательным инстинктом»[5,с. 97]. Мы во многом согласны с Е. О. Труфановой: рассматривать такое масштабное явление как эскапизм как форму психической девиации так же некорректно, как использование диагноза «истерия» в психологических исследованиях неврозов.

Если же взять сочетание группового эскапизма с внешней формы проявления, мотивированного протестом против существующего социального устройства общества, такому сочетанию критериев соответствует «контркультурный» социальный эскапизм. «Контркультурная» форма эскапизма связана с противопоставлением группы индивидов и общества, которое обнаруживает в себе непримиримые социальные противоречия. Такая форма эскапизма обнаруживается не в конкретном типе культуры, а в кризисные периоды ее существования. В XX веке появляются протестные движения хиппи и панков. Они демонстрировали несовершенство социальной и политической системы, создавали свои социальные нормы, отрицали ценность институтов брака и отказывались

принимать участие в гонке за социальный статус.

При этом существует и иной взгляд на проблему контркультурных форм эскапизма. Российский исследователь В.Е.Петров в своей работе «Практики праздности, недеяния и эскапизма в молодежных сообществах XX в. как стратегии элитизации личности», анализируя проблему молодежного эскапизма, приравнивает его к современным субкультурам праздности, которые ориентированы на выделение отдельной личности через ее сознательный отказ от социальных взаимодействий. [2,с.10]. При этом стоит отметить, что эскапизм, рассматриваемый И.В. Петровым, характерный для субкультурных образований Западной Европы и Северной Америки, определяется им через понятие «праздности», мы же рассматриваем протестную суть этих субкультурных движений. Создание особенной субкультурной среды, которое делает существование определенной группы людей более комфортным, указывает на то, что жизнь в рамках официальной культуры была для этих людей неприемлемой. Следовательно, общество не отвечало требованиям отдельного человека. Позитивная реализация контркультурного эскапизма в современности позволяет группе людей, похожих взглядов идеологии, строить комфортную для них социальную среду. Негативные последствия социальной адаптации в реализации протестных настроений приводит к смене моделей реальности: где желанная реальность может стимулироваться психотропными веществами. Страх перед социальными взаимодействиями, нежелание брать ответственность за ход собственной жизни, проецируемое отношение к действительности, вызванное давлением социальных требований, в конечном итоге может вылиться в болезненные состояния зависимости от объектов дающих возможность перехода в иллюзорные реальности: интернет-зависимость, алкогольная или наркотическая.

В целом, история всей человеческой культуры характеризуется особым характером отношений между индивидом и социумом, где социум отвечает за регулирование отношений и преобладание культурных моделей, а индивид создает и воплощает новые идеи, необходимые для осуществления прогресса. Таким образом, общество и индивид всегда находятся в неразрывной связи и под взаимным влиянием. Индивид, практикующий эскапизм в современном обществе, разрывает свои отношения с обществом, и связь, отвечающая за развитие культуры, прерывается. Чем больше появляется разорванных цепей в модели человек-общество, тем вероятнее становится кризис культуры.

Выводы статьи.

1. Феномен социального эскапизма в современном обществе и масштабы его распространения, вероятно, указывают на кризисный этап современной культуры, который характеризуется возросшим напряжением в рамках вектора отношений «индивид - социум». Несмотря на то, что эскапические стремления, нельзя назвать доминирующими в современной культуре, выпадение индивида из общества, опасно для существования социальной группы в ее целостности. При этом для отдельного индивида практика социального эскапизма может оказаться спасением от давления социальных требований.

2. Многообразие предметных форм проявления социального эскапизма в современной культуре, а так же разные уровни его проявления, делают явление современного эскапизма очень сложным для количественных подсчетов. Определить индивида, практикующего социальный эскапизм, оказывается очень сложно, ведь сам он может и не давать определения своему состоянию. Все это делает данное явление крайне сложным для схватывания и изучения.

3. Эскапизм реализуется в разных предметных формах, что указывает на многогранность заложенных в нем смыслов. Каждому из смыслов, заложенных в эскапизме, соответствует своя предметная форма проявления. Тот факт, что проявления эскапизма могут колебаться в диапазоне от внешне неуправляемой деятельности сознания, которая направлена на создание альтернативных моделей собственного «Я», до нанесения себе физического вреда путем наркомании или суицида, дает возможность оценить преобразовательные и разрушительные возможности эскапических практик, как достаточно важных для современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма / Литинская Д.Г. // Ярославский педагогический вестник. - 2012. - №1. - С. 308-311.
2. Петров В.Е. Практики праздности, недеяния и эскапизма в молодежных сообществах XX в. как стратегии элитизации личности / Петров В.Е. // Вестник Новгородского Государственного университета. - 2011. - №63. - С. 10-13.
3. Сильвестров, В. В. Культура. Деятельность. Общение [Текст] / В. В. Сильвестров. – М.: РОС-СПЭН, 1998. – С. 437.
4. Трунов Д.Г. Введение в феноменологию самопознания/ Трунов Д.Г. – Пермь :Перм. гос. ун-т, 2008. – 256 с.
5. Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий / Труфанова Е.О. // Философия и культура. – 2012. – № 3. – С. 96 – 107
6. Франк С.Л. Сочинения/ Франк С.Л. – М. : Правда, 1990. – 607 с.
7. Шапинская Е.Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности/ Шапинская Е.Н. // Культурологический журнал [Электронный ресурс] – 2013. - Режим доступа к источнику: http://cr-journal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15

Пальчинская М.В. - кандидат философских наук, доцент, Одесский национальный морской университет.

УДК:1.316.3+114+316.3

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается информационная составляющая социокультурных преобразований в современном обществе. На данном этапе цивилизационного развития информация как один из ключевых элементов информационного общества приводит к кардинальным изменениям в функционировании всех базовых составляющих общества как социальной системы.

Ключевые слова: информация, информационная составляющая, информационное общество.

ІНФОРМАЦІЙНА ДЕТЕРМІНАНТА РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

У статті розглядається інформаційна складова соціокультурних перетворень у сучасному суспільстві. На даному етапі цивілізаційного розвитку інформація як один з ключових елементів інформаційного суспільства призводить до кардинальних змін в функціонуванні усіх базових складових суспільства як суспільної системи.

Ключові слова: інформація, інформаційна складова, інформаційне суспільство.

INFORMATION DETERMINANT OF MODERN SOCIETY

The article discusses the information component of socio-cultural transformations in modern society. At this stage of civilization development information as one of the key elements of the information society leads to fundamental changes in the functioning of all the basic components of society as a social system.

Keywords: information, information component, the information society.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что одним из ведущих факторов социокультурных трансформаций в современном обществе становится информация и информационные технологии, меняющие общество на каждом структурном уровне.